

УДК 159.923

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К БУЛЛИНГУ

М. А. Бернович

*Филиал Российского государственного социального университета, ул. Народная 21,
220107, г. Минск, Беларусь, marysabel.90@mail.ru*

Статья посвящена проблеме подросткового буллинга. Выделены факторы возникновения буллинга, проанализирована буллинг-структура. Отражены результаты изучения взаимосвязи ролевых позиций в буллинг-структуре и социально-коммуникативной компетентности подростков. Определено, что инициаторы буллинга и защитники жертвы отличаются более высокой социально-коммуникативной компетентностью. Подростки, склонные быть жертвой буллинга, наоборот, характеризуются более низкой социально-коммуникативной компетентностью – не уверены в себе в ситуациях нового общения, избегают неудач, не умеют управлять своими эмоциями. Пассивные роли помощника и наблюдателя чаще занимают подростки, избегающие неудач.

Ключевые слова: буллинг; буллинг-структура; виктимизация; подростки; социально-коммуникативная компетентность.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF TEENS PROPOSED TO BULLYING

M. A. Bernovich

*Branch of the Russian State Social University, st. Narodnaya 21, 220107, Minsk,
Belarus, marysabel.90@mail.ru*

The article is devoted to the problem of teenage bullying. Factors in the occurrence of bullying are identified and the bullying structure is analyzed. The results of studying the relationship between role positions in the bullying structure and the social and communicative competence of adolescents are reflected. It has been determined that initiators of bullying and defenders of the victim are distinguished by higher social and communicative competence. Teenagers who are prone to be victims of bullying, on the contrary, are characterized by lower social and communicative competence - they are not confident in themselves in situations of new communication, avoid failures, and do not know how to manage their emotions. Passive roles of assistant and observer are more often occupied by adolescents who avoid failure.

Keywords: bullying; bullying structure; victimization; teenagers; social and communicative competence.

Буллинг в школьной образовательной среде в настоящее время является очень распространенным явлением во всем мире, включая страны Европы, Америки, Японию, Россию. По данным А. В. Фоминой, Л.Н. Молчановой, «половина лиц подросткового возраста отмечают буллинг в своем окружении, причем 30% испытывают постоянное психологическое насилие. Более 60% школьников считают атмосферу в своей школе благоприятной, что говорит о низкой степени владения информацией о проблеме школьной травли» [1, с. 7].

Буллинг (от англ. bully – хулиган, грубиян, насильник) это притеснение, травля, дискриминация. Это разновидность агрессивного поведения, заключающегося в систематическом преследовании, унижении одного человека другим или группой лиц [2].

В настоящее время наблюдается рост исследований подросткового буллинга, включая его причины на уровне микро- и макро- социума, личностные особенности подростков, занимающие различные ролевые позиции в буллинг-структуре, основные направления профилактики буллинга в подростковой среде.

Под подростковым буллингом понимается вид девиантного поведения, вариант конфликтного деструктивного взаимодействия, при котором обидчиком в отношении жертвы, не способной себя защитить, осуществляются длительные повторяющиеся насильственные действия, направленные на причинение вреда жертве и повышение или сохранение статуса обидчика в группе [3].

Буллинг отличается от таких понятий как «конфликт» и «принуждение», поскольку определяется как объективно существующие на протяжении достаточно длительного времени, регулярные (например, несколько раз в неделю) издевательства над обучающимся с целью отделения и запугивания школьника. Буллинг в школьной среде может принимать формы в виде унижения и подавления, обзывания; отвержения; сплетен; лжи, запугивания, манипулирования, демонстрации власти; скрытых и открытых угроз, пренебрежения и др.

Выделяют две группы факторов его возникновения среди школьников подросткового возраста: индивидуальные (агрессивное, виктимное, конформное поведение) и групповые (негативные эмоциональные отношения подростков, наличие неформального лидера с высоким уровнем агрессивности, отсутствие или антисоциальное содержание групповой деятельности, низкий уровень развития группы как коллектива) [3].

Для понимания механизма возникновения буллинга, мотивации его участников, необходимо проанализировать буллинг-структуру, которая согласно О.Л. Глазман которая имеет следующий вид [4, с. 162-163]:

1. Инициаторы (агрессоры): имеют высокий потенциал общей агрессивности и склонности к насилию. Склонны нападать не только на сверстников, но также родных и педагогов.

2. Помощники инициатора: стремятся подражать и (или) помогать агрессору. В качестве инструмента используют прямой буллинг (битье, насмешки, издевки, различные виды насилия).

3. Защитники «жертвы»: наиболее авторитетные члены группы, которые реже подвергаются буллингу и не вовлекаются в него.

4. Жертвы: испытывают изолированность и одиночество, ощущение опасности и тревоги, имеют высокий уровень тревожности и склонны к депрессии. Подвергаются физическому и психологическому насилию.

5. Наблюдатели: свидетели, в роли которых находится большинство детей во всех возрастных категориях.

По результатам ряда зарубежных исследований [5] установлено, что преследователи со временем могут становиться жертвами, а жертвы становятся преследователями спустя шесть месяцев; школьники с высоким уровнем виктимизации спустя могут быть вовлечены в преследование в буллинге. Делается вывод о том, что преследование, скорее всего, приведет в будущем к виктимизации, также и виктимизация, скорее, приведет к будущему преследованию.

Факторы, провоцирующие буллинг могут быть сгруппированы по следующим основаниям.

1. Внутриличностные детерминанты, рассматриваемые на уровне различных ролевых позиций в буллинге, начиная от активной позиции инициатора буллинга до пассивной позиции наблюдателя.

2. Особенности социализации школьника, включая характер детско-родительских отношений, внутрисемейный климат, особенности социализации на предшествующих школе стадиях.

3. Наблюдение агрессивного поведения в семье, в СМИ, в ближайшем окружении, референтной (значимой) группе сверстников, в учреждениях образования, посещаемых ранее.

4. Особенности образовательной среды, традиции школы, провоцирующие и стимулирующие насилие и жестокость, социальная структура класса, групповая сплоченность.

Особое внимание исследователи уделяют социально-психологическим факторам буллинга, к которым относится мотивация участников буллинга, особенности их самооценки, потребность в доминантности, подробно рассматриваются личностные характеристики и ресурсы подростков с различной ролью в буллинге. Среди социально-психологических характеристик буллинга практически не изученным остается социально-коммуникативная компетентность подростков.

Целью исследования явилось определить взаимосвязь ролевых позиций в буллинг-структуре и социально-коммуникативной компетентности подростков. В исследовании приняли участие 50 подростков в возрасте 13-14 лет, учащиеся 7-го класса средней образовательной школы г. Минска. В качестве диагностических методик были использованы методика «Буллинг-структура» Е. Г. Норкиной и методика изучения социально-коммуникативной компетентности (СКК) Р. В. Овчаровой.

В буллинг-структуре у подростков максимально выражена ролевая позиции защитника (среднее значение 9,96), в средней степени роли инициатора (среднее значение 6,28) и жертвы (среднее значение 6,46). Низкий уровень характерен для таких ролей, как помощник (среднее значение 3,82) и наблюдатель (среднее значение 4,42). В подростковой среде четко выделяются группы инициаторов буллинга и жертв. Третья группа подростков берет на себя активную роль защитника жертвы буллинга. Подростки не склонны брать на себя роль помощника и наблюдателя.

Показатели социально-коммуникативной компетентности сравнивались с нормативными значениями. В результате определено, что социально-коммуникативная неуклюжесть у подростков значительно выше нормативных значений (среднее значение 11,32). Это отражает неразвитую способность подростков устанавливать контакты с новыми людьми, поддерживать общение. Подростки склонны теряться в незнакомой обстановке, в новой компании, им сложно проявлять инициативу и смелость.

Нетерпимость к неопределенности у подростков также выше нормативных показателей (среднее значение 11,00). Из этого следует, что в ситуации с высокой степенью неопределенности подростки испытывают фрустрацию и стресс. Предсказуемые условия общения являются для них менее стрессовыми.

Чрезмерное стремление к конформности характеризуется показателями выше нормативных (среднее значение 7,5). Подростки демонстрируют высокую приверженность нормам групповой морали, подчиняются правилам, установленным в референтной группе. Такой результат отражает ярко выраженный конформизм у подростков, их склонность к ведомости, подражанию, некритическому мышлению.

У подростков проявилось повышенное стремление к статусному росту (среднее значение 10,16). Они стремятся быть в центре внимания, занимать позицию лидера, стремятся удовлетворить свою потребность в признании, уважении, авторитетности.

Ориентация на избегание неудач характеризуется показателями выше нормативных (среднее значение 9,20). Это указывает на заниженный

уровень притязаний у подростков, стремление ставить перед собой задачи с гарантированным успехом.

Фрустрационная нетолерантность у подростков характеризуется показателями ниже нормативных (среднее значение 7,40). Для них не характерна ярко выражена импульсивность, раздражительность, нетерпимость к критике, стремление все делать по-своему.

Таким образом в социально-коммуникативной компетентности у подростков проявились социально-коммуникативная неуклюжесть, нетерпимость к неопределенности, чрезмерный конформизм, высокая ориентация на избегание неудач, стремление к самоутверждению, социальному статусу. Менее всего у подростков выражена фрустрационная нетолерантность.

В ходе исследования определена взаимосвязь показателей ролевых позиций буллинг-структуре и социально-коммуникативной компетентности подростков. Ролевая позиция инициатора характеризуется обратными взаимосвязями с социально-коммуникативной неуклюжестью ($r=-0,290$, $p\leq 0,05$) и избеганием неудач ($r=-0,388$, $p\leq 0,01$). Инициаторы буллинга ведут себя более активно в новой кампании, менее склонны к избеганию неудач.

Ролевая позиция помощника имеет прямую взаимосвязь с избеганием неудач ($r=0,319$, $p\leq 0,05$): подростки с более низким уровнем притязаний чаще берут на себя роль миротворца.

Больше всего взаимосвязей выявлено между ролевой позицией защитника и показателями СКК. В частности, роль защитника имеет обратные взаимосвязи с социально-коммуникативной неуклюжестью ($r=-0,430$, $p\leq 0,001$), нетерпимостью к неопределенности ($r=-0,321$, $p\leq 0,05$), стремлением к социальному статусу ($r=-0,347$, $p\leq 0,01$), избеганием неудач ($r=-0,588$, $p\leq 0,001$) и фрустрационной нетолерантностью ($r=-0,401$, $p\leq 0,01$). Защитники жертвы более уверены в себе в ситуациях общения с новыми людьми, в неопределенной обстановке, у них выше уровень притязаний, ниже импульсивность, и меньше проявляется стремление к социальному статусу. Можно сказать, что уровень социально-коммуникативной компетентности у них выше.

Ролевая позиция жертвы характеризуется прямыми взаимосвязями с социально-коммуникативной неуклюжестью ($r=0,282$, $p\leq 0,05$), избеганием неудач ($r=0,504$, $p\leq 0,001$) и фрустрационной нетолерантностью ($r=0,391$, $p\leq 0,01$). Это означает, что жертвами буллинга чаще становятся подростки с выраженной коммуникативной неуклюжестью, низким уровнем притязаний и плохой эмоциональной саморегуляцией.

Роль наблюдателя положительно коррелирует с избеганием неудач ($r=0,304$, $p\leq 0,05$): подростки, занимающие пассивную позицию жертвы,

отличаются более низким уровнем притязаний, склонны к избеганию неудач.

Таким образом, выявленные взаимосвязи свидетельствуют о том, что инициаторы буллинга и защитники жертвы отличаются более высокой социально-коммуникативной компетентностью. Это позволяет первым активно нападать на сверстников, а вторым также активно их защищать. Подростки, склонные быть жертвой буллинга, наоборот, характеризуются более низкой социально-коммуникативной компетентностью – не уверены в себе в ситуациях нового общения, избегают неудач, не умеют управлять своими эмоциями. Пассивные роли помощника и наблюдателя чаще занимают подростки, избегающие неудач.

Результаты исследования позволяют наметить направления профилактики буллинга в подростковой среде: развитие социально-коммуникативной компетентности подростков, особенно тех, кто склонен к позиции жертвы, формирование коммуникативных навыков, толерантности к неопределенности, повышение уровня притязаний и развитие навыков саморегуляции негативных эмоциональных состояний.

Библиографические ссылки

1. *Фомина А. В., Молчанова Л. Н.* Современные представления о школьном буллинге в России и за рубежом // Коллекция гуманитарных исследований, 2020. № 2 (23). С. 6–12.

2. *Бочавер А. А., Холмов К. Д.* Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2013. Т. 10, № 3. С. 149–159.

3. *Соловьёв Д. Н.* Использование потенциала первичного коллектива в профилактике буллинга среди школьников подросткового возраста: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2015.

4. *Глазман О. Л.* Психологические особенности участников буллинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2009. № 105. С. 159–165.

5. *Горлова И. Ю., Кузнецова О. З.* Буллинг в образовательных учреждениях // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ, 2019. № 6.